

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан в рамках
научного проекта № 23-28-10046
и в соответствии с Программой
стратегического академического
лидерства Казанского
(Приволжского) федерального
университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/dxft-p694-b1d7

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVI • 2023 • № 4

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 155-летию со дня рождения
бурятского ученого и просветителя
Базара Барадиевича Барадийна (1878–1937)

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук (Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук (Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 11.12.2023

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvovoe.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2023

© Коллектив авторов, 2023

В НОМЕРЕ:

Т.В. Ермакова. Жизненный путь и научные труды Базара Барадиевича Барадийна (1878–1937) 5

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

Балжинням Дэмбэрэлмаа. Сопоставительный анализ концепта «Душа/Сэтгэл» на материале толковых словарей русского и монгольского языков..... 13

О. К. Баваева. О переводе двух стихотворений Д. Н. Кугультинова..... 23

Бадамжав Батжаргал. Магсар Хурцын Дугаржав (1893–1946) – первый монгол, изучивший европейскую нотную грамоту (*Пер. с монгольского и подготовка к печати М. П. Петровой*)..... 29

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

С. Л. Бурмистров. Понятие пустоты в Йогачаре..... 37

Р. Н. Крапивина. Ачарья Камалашила о Пути Махаяны согласно Сутре Сердца..... 48

А. С. Сараев. Сколько этносов «тюрк» существовало в эпоху тюркских каганатов? (Три концепции С. Г. Кляшторного и незамеченная концепция Л. Н. Гумилева) 54

А. Н. Базанов, К. А. Бекетов, Н. К. Бекетова, А. Б. Гришин, Ли Чжуанчжи. Опыт перспективного конструирования межкультурных коммуникаций. Отчет о работе в провинции Гуандун (КНР) в июне 2023 г.) 74

ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ

Т. Д. Скрынникова, Н. С. Яхонтова. Неопубликованный доклад академика Б. Я. Владимирцова (1931 г.) 81

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т. В. Ермакова. Конференция «Актуальные проблемы буддологических и индологических исследований – 14, 15» (Санкт-Петербург, 20 марта и 28 июня 2023 г.) 106

РЕЦЕНЗИИ

К. В. Орлова. Рец. на: Лепехов С. Ю. Формирование религиозно-философских и логико-эпистемологических концепций буддизма Махаяны / отв. ред. Б. В. Базаров. – Иркутск: «Оттиск», 2022. – 376 с. (Series “Pax buddhica”) 110

Е. П. Островская. Рец. на: Болтач Ю. В. Культы и практики раннего корейского буддизма в сюжетах «Самгук Юса». — Санкт-Петербург: ИД «Гиперион», 2023. — 464 с. 114

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVI • 2023 • No. 4

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the anniversary of Russian scholar and
educator from Buryatia Bazar Baradievich Baradiin
(1878–1937)**

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/dxft-p694-b1d7

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2023

© Group of authors, 2023

IN THIS ISSUE:

Tatiana V. Ermakova. The biography and scholarly works by Bazar Baradiin (1878–1937) 5

MONGOLIAN STUDIES

Baljinyam Demberelmaa. Comparative analysis of the concept “Soul/Setgel” based on the explanatory dictionaries of Russian and Mongolian languages 13

Olga K. Bavaeva. About two translated versions of poems by David Kugultinov 23

Badamzhav Batjargal. Magsar Khurtsyn Dugarzhav (1893–1946) – the First Mongol to Study European Musical Notation System (*Translated from Mongolian into Russian and prepared for publication by Maria P. Petrova*)..... 29

RELATED DISCIPLINES

Sergey L. Burmistrov. The concept of emptiness in Yogācāra 37

Raisa N. Krapivina. Acharya Kamalashila on Mahayana Path according to the Heart Sutra 48

Andrei S. Saraev. How many ethnic groups named “Turk” existed in the period of the Turkic khaganates? (Three concepts of S. G. Klyashtorny and one overlooked concept of L. N. Gumilev)..... 54

Andrey N. Bazanov, Konstantin A. Beketov, Natalya K. Beketova, Alexander B. Grishin, Li Zhuangzhi. Experience in prospective design of intercultural communications. Report on work in Guangdong province (PRC) in June 2023..... 74

ARCHIVES OF MONGOLIAN STUDIES

Tatiana D. Skrynnikava, Natalia S. Yakhontova. Unpublished report by Academician B. Ya. Vladimirtsov (1931) 81

REVIEWS

Tatiana V. Ermakova. The 14–15th conference “Current issues of buddhological and indological studies (St. Petersburg, March 20, July 28, 2023) 106

Keemya V. Orlova. Rev. of the book: Lepekhov S.Yu. The Formation of the Religious-Philosophical and Logical-Epistemological Concepts of Mahāyāna Buddhism / Ed. by B. V. Bazarov. Ulan-Ude: Impression, 2022. 376 p. (Series “Pax buddhica”)..... 110

Helena P. Ostrovskaja. Rev. of the book: Boltach, Iuliia V. Cults and practices of early Korean Buddhism in the narratives of Samguk Yusa. St. Petersburg: Hyperion, 2023. — 464 p... 114

О. К. БАБАЕВА
Московский университет им. А. С. Грибоедова

О ПЕРЕВОДЕ ДВУХ СТИХОТВОРЕНИЙ Д. Н. КУГУЛЬТИНОВА

Статья посвящена анализу двух стихотворений Давида Кугультинова с последующим сравнением перевода на русский язык. При переводе поэтического произведения достижение эквивалентности и адекватности перевода представляет особую сложность, т. к. здесь стоит задача сохранить жесткую структуру поэтического произведения и передать не только смысловое, но и эмоционально-экспрессивное содержание. Анализ двух произведений позволил выявить стилистические и художественные особенности подлинников и проследить процесс переводческих трансформаций в переводе. При переводе художественного произведения для сохранения и передачи идейно-смыслового содержания и эмоционально-экспрессивного воздействия часто используется перенос признаков с одного объекта на другой, опущения, замены, добавления. Все это позволяет максимально точно передать эмоционально-экспрессивное и смысловое содержание оригинала.

Ключевые слова: Кугультинов, ойрад-калмыцкий, анафорическая рифма, стилистическая адаптация, компенсация, опущение, добавление, семантическое уподобление.

Об авторе: БАБАЕВА Ольга Кукаевна, кандидат филологических наук, доцент, Московский университет им. А. С. Грибоедова (Москва, Россия) (olgabov97@yandex.ru). ORCID 0000-0001-5508-7201.

© ИВР РАН, 2023

© Бабаева О. К., 2023

Кичиков А. Ш. писал о калмыцкой поэтике: «Мана хальмг шүлг нурһлж үгин эклцдэн даршлһта, бадг болһн дөрвн мөрэс тогтсн, мөр болһн нурвн үгтэ, ут турштан нег бадг арвн хойр үгэс бүрдсн болж харна» [Кичиков, 1960. С. 223]. «Наше калмыцкое стихотворение имеет начальную рифму, каждая строфа состоит из четырех строк, в каждой строке по три слова, в общей сложности одна строфа состоит из двенадцати слов» (перевод мой. — О.Б.). Такое построение, по мнению ученого, облегчает чтение, понимание и запоминание стихотворения. В данной статье проведем анализ двух стихотворений Да-

вида Кугультинова и их переводов на русский язык. Как видим, структура этих двух поэтических произведений полностью соответствуют описанию ойрад-калмыцкого стихотворения.

Приведем краткое содержание первого стихотворения. Лирический герой созерцает ночное небо с мерцающими звездами, слышится отдаленный лай собак. Поэт мыслями уносится в прошлое и будущее, обозревая просторы вселенной. Лай собак, тишина вечера и высота небес со множеством звезд приносят радость осознания жизни. Сладостная мысль «Я живу» разливается по телу.

Чиигин үнртэ аһар
 Чееж, цоги серганэ.
 Газа, бишлэл кеж,
 Ганихарн би кевтнэв.
 Харңһу сөөһин тагчгт
 Хангижэ нохас хуцлдна —
 Өндр хол тенгрт
 Одд гилвкжэ чирмлднэ.
 Делкэ цаг хойрар
 Дегц санаһарн ниснэв.
 Өнгрснэс иргчүр орад
 Ончта бээдлмуд узнэв.
 Нүдндм торлзсн тер
 Нигт олн одд,
 Холас чикндм соңсгдсн
 Хотна нохасин хуцлһн,
 Тагчгт соньнар седклим
 Талвалһжэ байр өснэ,
 “Эмдв” гисн ухан
 Эмтэхнар махмударм тарна.

Стихотворение семантически распадается на три части, деление на строфы отсутствует. В первых четырех строках фокус на лирическом герое, вторая часть полет его мысли, третья часть возврат к внутреннему состоянию героя. Строки объединяется попарно традиционной анафорической рифмой. Также прослеживается концевая рифма: *тагчгт – теңгрт, хуцлдна – чирмлднэ, хойрар – орад, ниснэв – узнэв*. В каждой строке в соответствии с ойрад-калмыцкой поэтикой по три слова. Это, наряду с традиционной рифмой, придает стихотворению повествовательность, легкость и плавность звучания, вторя задумчивости и расслабленности лирического героя.

Первые четыре стиха рифмуются попарно. Семантическая общность подчеркивается концевой неточной рифмовкой второй и четвертой стихов: *Серганэ – кевтнэв*, повтором звуков *энэ – нэв*.

Пространственное чувство поэта, как жителя степи, проецируется по двум осям координат: вертикаль и горизонталь. В четырех начальных строках стихотворения наблюдаем горизонталь в описании вечера, его прохлады, которая освежает душу, грудь. Горизонталь обозначена буквально: *Ганихарн би кевтнэв*. /

Насыщен воздух влагою ночью,
 Лицо и плечи омывает свежесть.
 Под чистым небом я лежу и нежусь,
 Лежу и наслаждаюсь тишиною.
 Далеко где-то тявкают собаки,
 И лаять им не хочется, похоже,
 Лучатся звезды трепетно во мраке, —
 Знакомые, таинственные все же...
 И мысль моя с ночным непостоянством,
 И там и здесь — почти одновременно,
 По времени блуждает, по пространствам,
 По темной улице, по всей Вселенной...
 И это все — прозрачная прохлада,
 Надежды, достижения, неудачи,
 И звезд кружащиеся мириады,
 И тишина, и даже лай собачий,
 Грядущее, виденья наяву —
 Слилось в одно, став жизненной разгадкой,
 Покалывая искорками сладкой,
 Неохватимой мысли: «Я живу!»

Под чистым небом я лежу и нежусь (перевод Ю. Нейман).

Далее горизонталь пространства расширяется и отдаляется к лаю собак. Затем мысль поэта устремляется к небу, где сияют звезды, далее в космос, в пространство и время, в прошлое и будущее.

Рифма, во второй части, начальная *ХХ, ӨО, ДД, ӨО* и концевая перекрестная: *тагчгт – теңгрт, хуцлдна – чирмлднэ, хойрар – орад, ниснэв – узнэв*. Комбинация сочетаний *нэ-нэ*, гласных *а – э, а – е, у – и* поддерживают семантику легкости, пространства, полета.

Далее восемь строк объединенных начальной рифмой. Стечение слов с концентрацией согласных *нүдндм, одд, торлзсн, соңсгдсн, хуцлһн* создает торможение, замедление. Такая фоника и семантика слов останавливает полет, и читатель снова возвращается к герою в предметность, вещьность, в горизонталь его бытия *нүдндм* – в моих глазах, *чикндм* – в моих ушах, *седклим* – мою душу, и наконец, *махмударм* – по моему телу. Кольцевая семантика передает траекторию полета мысли поэта. Стихотворение можно разделить на пять катренов. Но, фонетико-семантическая организация стихотворения препятствует этому.

Перевод Юлии Нейман написан неточным пятистопным ямбом, состоит из пяти катренов. В строках от четырех до шести слов, включая союзы и предлоги. Безличная форма описания прохлады вечера воспроизведена почти дословно в первой строфе перевода: Насыщен воздух влагою ночью, / Лицо и плечи омывает свежесть. / Под чистым небом я лежу и нежусь, / Лежу и наслаждаюсь тишиною. Семантико-коннотативное наполнение ойрад-калмыцкой лексемы *чеежэ* [Бабаева, 2019. С. 394] по сравнению с ее буквальным русским эквивалентом «грудина», «грудь» диктует необходимость приема конкретизации: «Лицо и плечи», вместо, *Чеежэ, цоги*. Также и лексема *цоги* — тело не является полным эквивалентом, т. к. русский вариант не совсем уместен в поэтическом контексте, что требует стилистической адаптации. Добавление: «под чистым небом»..., «лежу и нежусь», «наслаждаюсь тишиною» раскрывают имплицитную сему наслаждения тишиной в лексемах и лексических сочетаниях подлинника «*сергэнэ*», *Эмтэхнар махмударм тарна* — освежает, сладко разбегается по телу. Лексема *талвалһэжэ* в сочетании *седклим талвалһэжэ* не имеет однословного русского эквивалента. Данная лексема описывает состояние, когда человек, его душа испытывает покой, умиротворение, расслабленность, негу. В переводе лексема требует экспликации: Покальвая искорками сладкой / Неохватимой мысли...

Во второй строфе перевода производится семантическое перераспределение признаков, перестановка и добавление. Далеко где-то твоят собаки, / И лаять им не хочется, похоже, / Лучатся звезды трепетно во мраке, — / Знакомые, таинственные все же... /

Как мы помним, оригинал не распадается на катрены. Семантика строк оригинала *Харңһу сөөһин тагчгт / Одд гилвкжэ чирмлднэ* концентрируется в строке: «Лучатся звезды трепетно во мраке», где ойрад-калмыцкое *гилвкжэ чирмлднэ* передано глагольно-наречным сочетанием с добавлением семантики предыдущей строки: «во мраке» с опущением семы ночной тишины. Переводчик находит нужным внести добавление: И лаять им не хочется, похоже /, опустив

сему залиvistого лая собак лексемы *хангижэ*, возможно, для усиления семантики тишины ночи: даже собаки не желают ее нарушать. Строка: Знакомые, таинственные все же... является смысловым развитием или модуляцией семантики строки: *Өндр хол тенгрт* — (букв.: в высоком, далеком небе) звезды далекие, потому таинственные.

В третьей строфе перевода мысль поэта замедляется, двигается хаотично: И мысль моя с ночным непостоянством, / И там и здесь — почти одновременно, / По времени блуждает, по пространствам, / По темной улице, по всей Вселенной... В оригинале мысль поэта *Деги санаһарн ниснэв* — летит, одновременно охватывая время и пространство, прошлое и видения будущего: *Өнгрснэс иргчур орад / Ончта бээдлмуд узнэв*. Переводчик перераспределяет эти смыслы по двум конечным строфам: И это все — прозрачная прохлада, / Надежды, достижения, неудачи, / И звезд кружащиеся мириады, / И тишина, и даже лай собачий, / Грядущее, виденья наяву — / Слилось в одно, став жизненной разгадкой / Покальвая искорками сладкой, / Неохватимой мысли: «Я живу!». В данных строфах и прохлада, и мечты, и звезды, и тишина, и лай собак слились в одно, одномоментны. Горизонталь и вертикаль пространства утрачены. В оригинале мысль поэта совершает полет, устремляясь из горизонтали бытия поэта в высь небес, возвращается опять в горизонталь, в предметность повседневного бытия. Читатель может воочию проследить за этой траекторией, которая в конечном итоге обрисовывает купол степного неба. Поэт снова слышит лай собак, и чувствует, как радость и нега растекается по телу. Лексема «*махмударм*» (по моему телу, моей плоти), в русской эстетике воспринимающееся как обыденное, заземленное, непоэтичное, в ойрад-калмыцкой языковой культуре не диссонирует с эстетикой поэзии.

Подлинник носит преимущественно именной характер. Выше мы отметили легкость, плавность звучания всего стихотворения. В первых двух катренах перевода больше глаголов. С третьего катрена и до конца преобладают именны формы, представленные в виде пе-

речисления, иногда с повтором союзов. Все это возмещает «полетность» звучания оригинала и ускоряет действие в переводе.

Второе стихотворение состоит из пяти катренов с традиционной анафорой, наряду с перекрестной концевой рифмой. В каждой строке по три слова. В стихотворении время обретает материальность, предметность, его можно упаковать, связать. Прожитая жизнь своим грузом давит на тело. Каждый чело-

*Жилмүдин олиг хоршаж
Жирһл цогцд дүрнэ.
Хурнасна шидммсэр ораж
Хурдлсн өдрмүд барна.*

*Цаг ирвэс ацан
Цогциг күндэрн дарна.
Күн болһн насан
Кулх арһ харна.*

*Зугл, күмни седкл
Зүтклэн алдхар седхш.
Жирһлин байр эдлх
Жилвэн дарж чадхш.*

*Хөртэ көвүнэннь күсл,
Хэлэхнь, эцкнь зүүнэ.
Болв, көвүһэн үзн
Баширдж седклэн нууна.*

*Жилв жилмүд хойр
Жирһлд таарлго йовна.
Мөңк баһин седкл
Медэрсн цогц зована.*

В первом катрене оригинала бремя прожитых лет осязаемо, предметно, так как жизнь/ *жирһл* укладывает их как некий бережно собранный (*хоршаж*) скарб в наше тело. Жизнь действующий субъект. Глагол *дүрнэ* от *дүрх* — «засовывать» придает особую вещественность образу прожитых лет. Жизнь/ *жирһл* стежками морщин *ораж*/оборачивая, удерживает *Хурдлсн өдрмүд* торопливо убегающие дни. В переводе жизнь активный актер только в начальных строках: Жизнь на лицах вяжет узелки/ И морщин протягивает нити.

век стремится связать и удержать убегающие годы. Душа человека не в силах преодолеть страсть к жизни и мечтам отказывается уступать наступающей старости. Вот отец двадцатилетнего сына лелеет те же мечты и устремления, но взглянув на сына, осознаёт свой возраст и смущенно прячет свои мысли. Страсть к жизни и убегающие годы не могут сочетаться, идти рядом. И вечно молодая душа терзает стареющее тело.

Жизнь на лицах вяжет узелки
И морщин протягивает нити.
Всем людским стараньям вопреки
В каждом теле — груз былых событий.

И его не денешь никуда.
Тяжесть эта давит и тревожит.
Рад бы человек свои года
Обуздать, стреножить, да не может!

А желанья так бурлят подчас,
Будто двадцать лет тебе, не боле!
И не усмиряет их приказ
Самой мудрой, самой властной воли.

Сын не знает, что отец томим
Тою же мечтой нетерпеливой,
А увидев сына, перед ним
Затаится, замолчит стыдливо.

Дух состарить или — одно из двух! —
Сделать бы, чтоб тело не старело,
Потому что вечно юный дух
Мучает слабеющее тело.

Сема убегающих дней опущена. Строка: «Всем людским стараньям вопреки» компенсирует смысл четвертой строки второго катрена оригинала: *арһ харна* — ищет способ (букв). Строка *Жилмүдин олиг хоршаж* переведена с использованием приема конкретизации: «В каждом теле — груз былых событий». Здесь же мы наблюдаем перераспределение признаков из последующих катренов оригинала. *Цаг ирвэс ацан /Цогциг күндэрн дарна* — семантика лексем *ацан/ күндэрн дарна* — передана в четвертой строке первого катрена, и во вто-

ром катрене, где «груз» полный лексический эквивалент слова *ацан*, а «тяжесть» соответствует лексеме с притяжательным суффиксом *кундэри* с добавлением глагола *дарна* (давит). *Кулх арһ харна* — семантика данной строки в переводе обозначена в строке: Обуздать, стреножить, да не может! Лексико-семантическая структура лексемы *хурдлна* навеивает образ скакуна, который имплицитно передан в переводе глаголами: «обуздать, стреножить». «Да не может!» также развивает смысл ойрад-калмыцкого — *арһ харна* — ищет способ. Тщетность этого действия выражена противительным союзом *зул* с которого начинается следующий катрен о бурлящих страстях и желаниях, которые душа не может подавить: *Жилвэн дарж чадхи*, полное лексико-семантическое соответствие данной строки мы находим в предыдущем катрене перевода.

Семантика строки: «Будто двадцать лет тебе, не боле!» в оригинале появляется в четвертом катрене, в котором говорится о двадцатилетнем сыне, чьи мечты лелеет и отец. Как видим, переводчик использует сравнительную конструкцию и смысловое развитие: сын не знает... В переводе: *көвүһэн узн... / седклэн нууна...* Увидев сына, скрывает мечты (букв.: *седклэн* — душу). Строка / *Баширдж седклэн нууна* переведена полным семантическим уподоблением: Затаится, замолчит стыдливо.

В последнем катрене *Жилв жылмүд хойр / Жирһлд таарлго йовна. / Мөңк баһин седкл /*

Медэрсн цоги зована, переводчик предлагает дилемму: Дух состарить или — одно из двух! — / Сделать бы, чтоб тело не старело, / и далее две строки представляют собой полный лексико-семантический эквивалент, введенный через подчинительную связь: *Мөңк баһин седкл / Медэрсн цоги зована* — Потому что вечно юный дух / Мучает слабеющее тело.

Таким образом, точность художественного перевода достигается путем отступления от подлинника, замен, опущений и дополнений. Например, следующие строчки являются добавлениями, которых в подлиннике нет, но они помогают передать утраченные семы лексем и сочетаний оригинала: И лаять им не хочется, похоже, или: И не умирят их приказ / Самой мудрой, самой властной воли / из второго стихотворения.

Как видим, поэтическое произведение, как любое художественное произведение переводится как целостное явление. Идеино-смысловое, эмоционально-экспрессивное содержание оригинала, в переводе распределяется, возмещается в разных частях переводного произведения. При невозможности передать семантическое наполнение лексем подлинника, или при отсутствии однословного эквивалента в переводном языке переводчик использует смысловое развитие или экспликацию. Значения, утраченные в начале, могут быть восстановлены в конце произведения, или наоборот. Таким образом, достигается эквивалентность и художественная точность перевода.

Использованная литература

Бабаева, 2019: Бабаева О. К. Концепт «душа» в калмыцкой языковой картине мира // «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук»: сборник статей XI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Москва, 15 марта 2019 г. Москва: РУДН, 2019.

Babaeva O. K. Kontsept «dusha» v kalmuckoj yazykoj kartine mira [Ways of representation of the concept “soul” in Kalmyk language] // «Aktual’nye problemy sovremennoj lingvistiki i gumanitarnyh nauk»: sbornik statej XI Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konfer-

encii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, 15 marta 2019g. Moscow: RUDN, 2019.

Кичиков, 1960: Кичиков А.Ш. «Уһн шүлгчин дегтр» (Калян Санж. Шулгуд болн поэмс. 1959) / Свет в степи, литературно-художественный альманах на калмыцком языке. № 7. 1960. С. 215–225.

Kichikov A. Sh. «Uhn shylgchin degtr» (Kalyan Sanzh. Shulgud boln poems. 1959) [“The book by our prominent author” Kalyan Sanzh. Lyrics and poems. 1959] / Svet v stepi, literaturno-hudozhestvennyj almanah na kalmuckom yazyke. No. 7. 1960. P. 215–225.

ABOUT TWO TRANSLATED VERSIONS OF POEMS BY DAVID KUGULTINOV

Olga K. BAVAEVA

Moscow University named after Alexander S Griboedov

The article represents stylistic analysis of two poems by the prominent Oirad-Kalmyk poet David Kugultinov. The author dwells upon the translations of these two verses into Russian. The aim of the article is to reveal stylistic features of the original version and reflect the necessary transformations conducted in the process of translation into Russian. The Oirad-Kalmyk language is different from the Russian language in many ways. They have nothing in common in terms of genealogy, morphology, syntactical structure. So the translation proves to be really challenging. But here the author demonstrates how with the help of various methods a talented translator can achieve adequacy and equivalency of the translated version. The translator makes use of different methods like addition or omission of some lexemes or even sentences without changing the idea of the original version. When it is impossible to find adequate or equivalent lexical meaning the translator compensates the lost meanings and notions by other lexemes and very often in some other lines or even stanzas. Thus, it makes possible to communicate not only the thoughts and the ideas of the original text, but what is most important in poetry, to convey the mood, the atmosphere and the emotions of the poem.

Keywords: Kugultinov, Oirad-Kalmyk, anaphoric rhyme, stylistic adaptation, compensation, omission, addition, semantic assimilation.

About the author: **Olga K. BAVAEVA**, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Moscow University named after Alexander S Griboedov (Moscow, Russian Federation) (olgabov97@yandex.ru). ORCID 0000-0001-5508-7201.